

О децентрации дискурса в постструктурализме

Диль Игорь Владимирович

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Философский факультет, Кафедра онтологии и теории познания, Москва, Россия

E-mail: sigerousgo@mail.ru

Термин «постструктурализм» является крайне проблематичным, и, как представляется, порой живет своей собственной жизнью, поскольку практически все определения, которые пытаются задать рамку того, что именно можно назвать «*пост-*» в отношении структурализма, являются неудовлетворительными. Сложность использования этого термина состоит также в том, что вряд ли мы можем найти хоть одного постструктуралиста, который именовал бы самого себя таким образом. И даже если мы скажем, что постструктурализм является некоторой модификацией структуралистского метода, или вынесем более сильный тезис о том, что разделение на структурализм и постструктурализм является школьным и как структуралисты, так и постструктуралисты выполняют методологически схожую работу (а значит, по критерию метода разделить структурализм и постструктурализм не получится), - то все это не спасет нас от слов самих (пост-)структуралистов о том, что к структурализму они, якобы, никакого отношения не имеют. Наиболее отчетливым образом это делает Фуко в работе «Порядок дискурса», заявляя следующее: «А теперь пусть те, у кого пробелы в словаре, говорят — если петь эту песню им милее всего остального, — что вот это и есть структурализм» [4]. Фуко высказал собственную позицию относительно анализа дискурса и обронил эту фразу в контексте того, как ее могут оценить другие люди. Тем не менее, постструктурализм является своего рода рабочим понятием, рамки которого необходимо задавать локально - в рамках той работы, которая проводится с использованием этого термина.

Определение, которое будем использовать мы, является двояким:

1) Смулянский в книге «Исчезающая теория» определяет структурализм следующим образом: «Структурализм - это общее именование для изобретения теоретических операций, которые создавали бы некоторую конкретную необратимость, особую *irreversibility*, на основании которой возникает теоретическое производство» [1, стр. 9]. В этом смысле структуралистским является всякий метод, который выбирает для себя определенное означающее, которое функционирует как названная необратимая операция, задающая общую теоретическую рамку и формирующую все остальные операции в рамках теории, которые выстраиваются на основании этого выделенного означающего. Последнее внутри теории оказывается некоей выколотой точкой, задающей, тем не менее, все теоретическое пространство, пытающееся определенным образом это выделенное означающее объяснить. Именно поскольку Смулянский исходит из такого определения структурализма, он утверждает, что никакой существенной разницы между структурализмом и постструктурализмом усмотреть нельзя, ведь постструктурализм для выстраивания своей теоретической работы использует ту же самую операцию, что и структурализм. При таком операциональном определении структурализма можно согласиться с тем, что различие между структурализмом и постструктурализмом может быть опущено. Тем не менее, мы введем

второй критерий, который позволил бы сохранить между ними минимальное различие.

2) Несмотря на то, что ни один постструктуралист не называл себя таковым, мы можем определить постструктурализм как реакцию и критику структуралистских работ. Леви-Стросс называл себя структуралистом, а Соссюр осуществлял проект структурной лингвистики. Поэтому постструктуралистами мы можем назвать тех, кто на структурализм реагировал в критическом ключе. Например, Деррида может быть назван постструктуралистом потому, что в работе «О грамматиологии» критикует фундаментальное утверждение Соссюра о том, что письмо является лишь вторичным отражением речи, существование которого оказывает для самой речи пагубным, так как письмо начинает проявлять насилие по отношению к речи; Деррида же заявляет, что «существует... некое первоначальное письмо» [2, стр. 156] над речью, притом это первоначальное открывает себя далеко не как нечто внешнее по отношению к этой системе.

Постструктуралистская философия создала новый - децентрированный - способ функционирования дискурса. Например, деконструкция как способ децентрации позволяет занять критическую позицию по отношению к любой структуре, имеющей центр (как, например, центр может иметь философский текст, опирающийся на трансцендентальное означаемое как на предел референции и способ обоснования самого этого текста), но в то же время не формировать новый центрированный дискурс после осуществления критической работы. Основной функцией центра, согласно Деррида, является достижение того, чтобы «... принцип организации структуры положил предел тому, что можно было бы назвать ее игрой» [3, стр. 352]. Но ориентация на «децентрацию» в широком смысле имеется не только относительно текста как медиума философии. Схожие процессы происходят также и в философии субъекта - здесь основным провозвестником децентрации является структурный психоанализ.

Определенные изводы современной философии, такие, как, например, спекулятивный реализм, пытаются вновь реабилитировать центрированность философского письма. Проблематичность центрированного способа философствования состоит в том, что это приводит к построению иерархий, к принятию определенной «политической» позиции в самой философии. Децентрация же позволяет взглянуть на то, что происходит вне смены центров сил.

Источники и литература

- 1) Смулянский А. Е. Исчезающая теория. Книга о ключевых фигурах континентальной философии / А. Е. Смулянский. - М.: РИПОЛ классик, 2022. - 496 с.
- 2) Деррида Ж. О грамматиологии // Пер. с фр. и вступительная статья Наталии Автономовой. Издательство «Ad Marginem». Москва, 2000. - 513 с.
- 3) Деррида Ж. Структура, знак и игра в дискурсе гуманитарных наук // Деррида Ж. Письмо и различие / пер. с фр. Д.Ю. Кралечкина. — М. : Академический Проект, 2020. — 495 с, с. 352 – 368.
- 4) Фуко М. Порядок дискурса / URL: <https://gtmarket.ru/library/articles/777>